

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРИ УЧАСТИИ
ВСЕМИРНОГО БАНКА

XVI

**АПРЕЛЬСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
по проблемам развития
экономики и общества

2

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

XVI АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В четырех книгах

*Ответственный редактор
Е.Г. Ясин*

2

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2016

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012
Ш51

*Идеи и выводы авторов не обязательно отражают
позиции представляемых ими организаций*

ISBN 978-5-7598-1342-2 (кн. 2)
ISBN 978-5-7598-1340-8

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

С.Л. Баринов, А.А. Беликов, Я.О. Полякова

Соотношение образовательных результатов и финансирования образования в субъектах РФ 11

Г.М. Голобокова

Особенности развития инновационной деятельности в российских регионах (на примере Магаданской и Иркутской областей) 23

С.М. Кадочников, А.А. Федюнина

Несырьевой экспорт российских регионов: в поисках наиболее динамичных отраслей и рынков 31

Е.А. Коломак

Тенденции и факторы пространственной концентрации экономической активности в России 46

Е.Э. Колчинская

Исследование факторов роста обрабатывающей промышленности регионов России 56

К.В. Криничанский

Взаимосвязь финансовых рынков и экономического развития в российских регионах 63

Е.Н. Мельтенисова

Анализ структуры российских региональных рынков электроэнергии: конкуренция или олигополия? 73

А.М. Степанов

Влияние налогово-бюджетной политики на развитие различных типов регионов Российской Федерации (на примере НДС) 82

А.В. Табах, Д.А. Андреева

Игры престолов: долговая стратегия российских регионов 87

I.E. Grigoryeva

Determinants of Urban GDP per capita in China's cities 101

ГОРОДА И АГЛОМЕРАЦИИ

Е.Л. Аношкина

Крупнейшие города: потенциал и предпосылки влияния
на модернизацию экономики и общества в России 115

Т.А. Гасс

Влияние различных подходов к учету качества жилья на показатели
неравенства населения в жилищной сфере..... 124

Б.С. Жихаревич, О.В. Русецкая

Оценка изменчивости бюджетов столиц регионов России..... 131

Н.А. Костко

Социальное пространство города: теоретические основания
исследования и применения в практике муниципального управления 143

О.А. Кракашова

Информационное моделирование доступности строительства
и приобретения жилой недвижимости в условиях финансовой
нестабильности 151

К.Л. Рожков

Способы использования мегаполиса 160

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

А.В. Ваньке, Е.В. Полухина

Политика памяти и военные мемориалы в России:
сравнивая Поклонную гору в Москве и Мамаев курган в Волгограде 171

А.Б. Каменский

Замыслы и реальность реформ Александра I..... 181

Л.Н. Лазарева

Некоторые экономические проблемы позднего сталинизма
(дискуссия 1951 г. и Сталин) 191

Д.В. Маслов

Проблема научной оценки значения российских экономических
реформ начала 1990-х гг. 202

А.Н. Медушевский

Российские реформы: понятие, типология, сравнительный анализ..... 210

Е.Ю. Рождественская	
Музеефикация Холокоста как репрезентация культурной травмы	220
В.В. Семенова	
Социальные смыслы памяти: формирование и трансформация	229
К.А. Соловьев	
Формирование нового политического пространства в начале XX в.	243
А.В. Стрельникова	
Политика памяти как символическая реинтерпретация прошлого (на примере памятника «Рабочий и колхозница»)	253
В.В. Шелохаев	
Столыпинские реформы: замыслы и результаты.....	259
Р. Siegrist	
Reading Reclus in the light of new spatial history	272

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Р. Андреев	
Государственные монополии в Болгарии между двумя мировыми войнами	283
Д.В. Диденко	
Человеческий капитал в период раннеиндустриальной «образовательной революции» в СССР	292

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

А.В. Ермакова	
Об одной забытой дискуссии: логическое и историческое в «Капитале» К. Маркса	307
А.П. Заостровцев	
Современная австрийская школа об институтах и проблемах развития	313
П.Н. Клюкин	
Этапы развития метода анализа хозяйственного кругооборота в истории экономической науки	322
Д.В. Мельник	
Первая мировая война и каноны в экономической науке	332

У.Г. Николаева	
Архаика и неолит в современной экономике: вопросы методологии	340
М.Г. Покидченко	
Исторический подход в оценке экономических теорий	350
А.Я. Рубинштейн, О.А. Славинская	
Индекс опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики	358
Л.А. Тутов	
Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания.....	370
И.Г. Чаплыгина	
Естественный порядок или договор: две традиции в определении природы экономических явлений	379
В.М. Широнин	
Институциональная политика и институциональная теория	390
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА	
М.Л. Горбунова, Т.С. Морозова, А.Д. Пчелинцев	
Анализ тарифных уступок Российской Федерации по несельскохозяйственным товарам при вступлении в ВТО.....	401
Т.В. Евдокимова	
Влияние размеров финансового сектора на состояние экономики	411
С.А. Каленова	
Казахстан в ЕАЭС: проблемы и перспективы.....	421
Е.А. Канаев, А.С. Пятачкова	
АСЕАН в повороте России на восток.....	430
И.А. Макаров, А.К. Соколова	
Углеродоемкость внешней торговли России и ее значение для климатической политики	438
А.Н. Могилат, В.А. Сальников	
Оценка потенциала торговой интеграции стран ЕЭП на основе гравитационной модели торговли регионов России: насколько велик «парадокс границы»?	449

В.С. Перебоев, И.В. Задорин	
Интеграционные предпочтения населения стран региона СНГ в 2012–2014 гг.	467
И.А. Петиненко, Н.А. Редчикова, Н.В. Веретенникова	
Интеграция стран БРИКС: становление институциональных взаимодействий	482
В.В. Пономарев	
Развитие интеграционного сотрудничества России, Беларуси и Казахстана. Перспективы заключения соглашения о свободной торговле с Израилем	491
Н.В. Стапран	
Конкурирующие интеграционные инициативы в АТР: анализ возможностей и ограничений	501
Г.С. Якубовский	
Эволюция модели экономики Испании: от ориентации на жилищное строительство к повышению конкурентоспособности промышленности	510
В. Sárvári	
China's room for manoeuvre in the XXI century	518

ФИРМЫ И РЫНКИ

Н.И. Айзенберг, Е.В. Сташкевич	
Формирование меню тарифов для разных типов потребителей на розничном рынке электроэнергии	529
Е.В. Бессонова, К.Г. Гончар	
Институциональные факторы решений иностранных инвесторов о структуре новых инвестиций	540
И.А. Долматов, В.В. Дворкин, И.В. Маскаев	
Мониторинг эффективности деятельности (бенчмаркинг) компаний, занятых в сфере водоснабжения в России	549
Е.Е. Кузьмичева	
Влияние финансовых ограничений и отношения к риску на корпоративные инвестиционные решения	561
Е.М. Рогова, А.О. Масляков	
Влияние синдикации на результаты деятельности венчурных инвесторов...	571

Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык

Специфика влияния государственных институтов развития
на инновационное поведение фирм: оценка качественных эффектов
на основе субъективной статистики..... 582

О. С. Хомик, М. Н. Храмова

Влияние условий договоров поставки на положение поставщиков
продовольственных товаров: эмпирическая оценка эффектов закона
о торговле 593

F. Ricotta

Productivity differences by export destination 604

XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам
Ш51 развития экономики и общества [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; Нац.
исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы
экономики, 2016. — 100 экз. — ISBN 978-5-7598-1340-8 (в обл.).
Кн. 2. — 631, [1] с. — ISBN 978-5-7598-1342-2 (кн. 2).

Сборник составлен по итогам XVI Апрельской международной науч-
ной конференции по проблемам развития экономики и общества, органи-
зованной Национальным исследовательским университетом «Высшая шко-
ла экономики» при участии Всемирного банка и проходившей 7–10 апреля
2015 г. в Москве.

Рассматриваются следующие темы: региональное развитие, города
и агломерации, социальная история, экономическая история, экономиче-
ская методология, мировая экономика и политика, а также фирмы и рынки.

Для социологов, политологов, экономистов, финансистов, а также
студентов, аспирантов и преподавателей вузов. Книга может быть полезна
всем, кто интересуется проблемами и перспективами реформирования рос-
сийской экономики.

УДК 330.101.5(063)
ББК 65.012

Научное издание

**XVI Апрельская международная научная конференция
по проблемам развития экономики и общества**

В четырех книгах

Книга 2

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *Т.Г. Паркани*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка и графика: *А.И. Паркани*

Корректор *Т.Г. Паркани*

Подписано в печать 15.03.2016. Формат 60×88 1/16

Печать офсетная. Гарнитура Newton.

Усл. печ. л. 38,4. Уч.-изд. л. 44,2. Тираж 100 экз. Изд. № 2008

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

А.П. Заостровцев

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННАЯ АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА ОБ ИНСТИТУТАХ И ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ

Экономика развития дольше, чем даже мейнстримовская макроэкономика, находилась под прессом кейнсианских догматов. Не случайно Питер Беттке¹ и Кристофер Койн в своей статье со ссылкой на Уильяма Истерли² отмечают, что отражающая кейнсианское учение модель экономического роста Харрода — Домара (1940-е гг.) и вытекающая из этой модели концепция «инвестиционного разрыва» (нехватки инвестиций в физический капитал как причины отсталости) широко используется международными финансовыми институтами при принятии решений относительно помощи и инвестиций [Coyne, Boettke, 2006]. Однако, несмотря на остаточные попытки возродить кейнсианский подход к проблемам развития³, он продолжает восприниматься больше как анахронизм, давно уступив первенство анализу институтов как причин развития и отсталости стран.

В то же самое время в рамках институционального анализа прослеживается множество концепций развития. Одна из них принадлежит современным последователям австрийской экономической школы.

¹ Питер Беттке — один из самых ярких представителей современной австрийской школы. В частности, он является редактором и одним из ведущих авторов Элгаровского справочника по австрийской экономике [The Elgar Companion, 1994] и Справочника по современной австрийской экономике [Handbook on contemporary, 2010].

² Уильям Истерли — бывший старший советник Всемирного банка, впоследствии разочаровавшийся в результатах его деятельности и в своих работах показавший несостоятельность многих предпринимаемых им усилий. В России переведена и издана его книга «В поисках роста: приключения экономиста в тропиках» [Истерли, 2006].

³ Наглядным пример такой попытки представлен в книге Нобелевского лауреата по экономике, бывшего старшего вице-президента и главного экономиста Всемирного банка (1997—2000) Джозефа Стиглица, опубликованной в русском переводе вскоре после ее выхода на Западе в 2002 г. [Стиглиц, 2003].

Классификация институтов

П. Беттке и К. Койн, как в уже указанной выше статье, так и в более поздней, написанной в соавторстве с Питером Лисоном [Boettke et al., 2008], делают интересную попытку ответить на вопрос: какие институты имеют значение? Для этого они разработали собственную классификацию институтов (рис. 1).

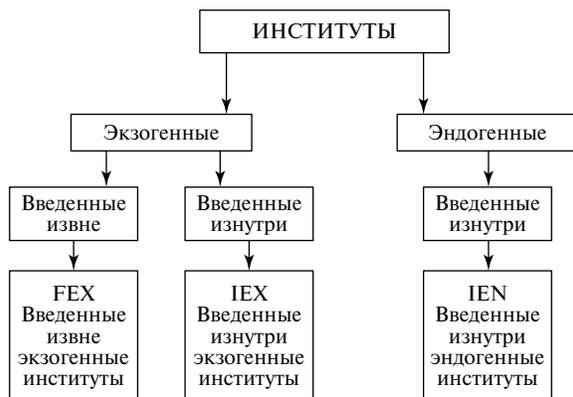

Рис. 1. Структура институтов

В ней, как мы видим, все институты в конечном счете поделены на три категории:

- 1) введенные извне экзогенные институты (FEX — foreign introduced exogenous);
- 2) введенные изнутри экзогенные институты (IEX — indigenously introduced exogenous);
- 3) введенные изнутри эндогенные институты (IEN — indigenously introduced endogenous).

Изначально институты разделяются на две большие группы: экзогенные и эндогенные. Под первыми подразумеваются институты, которые «сконструированы и установлены сверху» [Ibid., p. 335]. Они являются порождениями либо внешних организаций-аутсайдеров (например, ЕС, МВФ, Всемирный банк), либо национальных правительств (инсайдеров). В первом случае говорят о введенных извне экзогенных институтах, во втором случае — о введенных изнутри экзогенных институтах. Примером первых могут служить, скажем, изменения в системе законодательства, продвинутые под руководством и (или) влиянием глобального сообщества по вопросам развития (de-

velopment community, далее — DC)⁴. Примером вторых может быть федерализм в США или парламентаризм в Великобритании [Boettke et al., 2008, p. 335]⁵.

И наконец, особая группа институтов — эндогенные. Они «включают местные нормы, обычаи и практики, которые развились как неформальные с течением времени в конкретных местах» [Ibid.]. В отличие от экзогенных они не могут быть введены извне. Примером такого института П. Беттке с соавторами называют язык [Ibid.].

Разумеется, всякая классификация условна, в особенности таких часто трудно постижимых и непредсказуемо изменяющихся явлений, как институты⁶. Один и тот же институт может подпадать под различные категории в зависимости от места (страны, региона), что достаточно очевидно. В то же время один и тот же институт может подпадать под различные категории в зависимости от исторического времени в одном и том же месте. Беттке с соавторами здесь в качестве примера приводят деньги: до появления центральных банков, когда создание денег не было монополизировано государственной властью, они относились к IEN-институту, после появления центральных банков в XX в. они становятся частью IEX-институтов [Ibid., p. 336].

В настоящее время довольно точно определен набор институтов, способствующих развитию. Они хорошо всем известны: права собственности, верховенство закона, необременительное госрегулирование, свобода торговли и др. Все они входят в показатель глобального рейтинга экономической свободы, ежегодно рассчитываемого Институтом Фрэнзера (Канада). Из рис. 2 очевидна прямая связь экономической свободы и доходов граждан в той или иной стране, традиционно измеряемых как ВВП на душу населения.

Однако эти институты являются далеко не органичными для абсолютного большинства стран, которые более всего нуждаются в них для ускоренного и устойчивого развития. И поэтому весь вопрос в том, насколько транспортабельны эти благоприятствующие богатству институты, как они приживаются

⁴ Здесь можно вспомнить, к примеру, о Копенгагенских критериях вступления стран в Евросоюз (вступающие в него страны должны предварительно выполнить целый комплекс мер в сфере законодательства, правительственных и юридических институтов, а также экономической области).

⁵ Пакт о стабильности и росте в ЕС (ряд требований к унификации бюджетной и налоговой политики входящих в него стран) гораздо ближе к IEX-институтам, чем к FEX-институтам, поскольку он принят единогласным решением стран-участниц. Тогда как страны — кандидаты в члены ЕС к выработке Копенгагенских критериев никакого отношения не имеют.

⁶ Разносторонние аспекты классификации институтов, прежде всего неформальных, подробно рассматриваются в книге В. Тамбовцева [Тамбовцев, 2014].

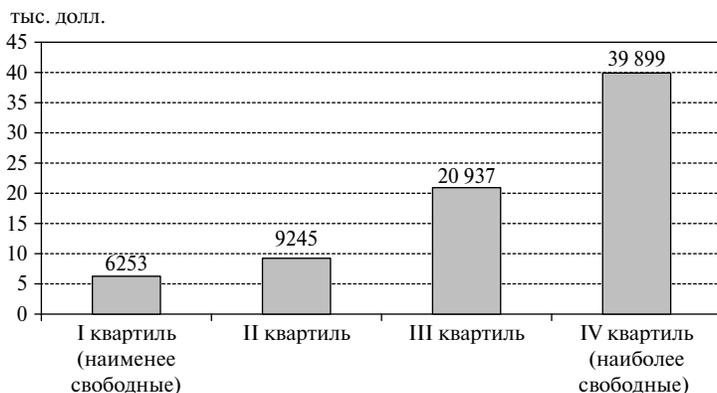

Рис. 2. Экономическая свобода и ВВП на душу населения (долл. по ППС, 2011)

Источник: [Gwartney et al., 2014, p. 21].

в тех странах, куда импортируются извне? Речь идет о так называемой приживаемости (stickiness)⁷ ИЕН-институтов и о том, как она соотносится с таким же качеством ИЕХ?

Теория «приживаемости» институтов и ее значение для развития

Для поиска ответа на поставленные вопросы следует начать с более пристального рассмотрения ИЕН-институтов. В своем анализе этих институтов П. Беттке и соавторы отталкиваются от Хайека, его концепции спонтанно возникающих институтов⁸. Их эндогенное происхождение указывает на их желательность с точки зрения коренных обитателей, они неформальны в том

⁷ ««Приживаемость институтов» — это способность (или неспособность) предлагаемых институциональных устройств удержаться там, куда они трансплантированы, является критическим для понимания того, каким образом история имеет значение для институтов конкретных народов и, следовательно, их экономической конкурентоспособности» [Voettke et al., 2013, p. 9].

⁸ Как известно, Хайек писал, что «многие институты, составляющие фундамент человеческих свершений, возникли и функционируют без какого бы то ни было замыслившего их и управляющего ими разума...» [Хайек, 2000, с. 27]. При этом «спонтанное сотрудничество свободных людей часто создает вещи более великие, чем индивидуальные умы смогут когда-либо постичь в полной мере» [Там же, с. 27–28]. «...Полезнейшие из человеческих институтов, от языка до морали и закона, вовсе не изобретены человеком сознательно... Основные инструменты цивилизации — язык, мораль и деньги — суть результат не проекта, а стихийного развития...» [Хайек, 2006, с. 484].

смысле, что они не навязаны и гибко отражают изменения предпочтений тех, кому они служат. Их живучесть говорит о том, что они более предпочтительны по сравнению с прочими возможными институтами из IEN-институтов.

Эндогенность в сочетании с их неформальным происхождением (самозарождением) и развитием в процессе взаимодействия людей свидетельствует о том, что IEN-институты уходят своим основанием в то, что П. Беттке с соавторами именуют древнегреческим словом «метис» (*mētis*)⁹. «Метис включает умения, культуру, нормы и соглашения, сформированные из опыта индивидов» [Coyne, Voettke, 2006, p. 54]. Его компоненты не могут быть прописаны как некий комплект систематизированных инструкций, он обретается только через опыт и практику¹⁰.

П. Беттке с соавторами в качестве иллюстрации приводят торговлю бриллиантами в Нью-Йорке, в которой доминируют ортодоксальные евреи. Они используют весьма специфический набор сигналов, намеков и механизмов обязательств, которые снижают транзакционные издержки торговли. Торговля бриллиантами проходила бы далеко не столь гладко, если бы на их месте оказались случайные торговцы [Voettke et al., 2008, p. 338]¹¹.

⁹ Этот термин возродил из небытия американский политолог и социолог Джеймс Скотт. Слово «метис» восходит к классической Греции и означает знание, которое можно получить только из практического опыта; оно противопоставляется Скоттом более формальному дедуктивному, эпистемическому знанию [Скотт, 2005, с. 24]. «В широком смысле оно (слово “метис”. — А. З.) означает огромное множество практических навыков и приобретенных сведений в связи с постоянно изменяющимся природным и человеческим окружением» [Скотт, 2005, с. 498].

¹⁰ Если следовать определению Фрэнсиса Фукуямы, то метис включает в себя социальный капитал. «Социальный капитал можно определить просто как набор неформальных ценностей и норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы» [Фукуяма, 2004а, с. 30]. П. Беттке, Ч. Койн, П. Лисон, а также Фредерик Саутет в статье «Новая сравнительная политическая экономия» также прибегают к использованию термина «социальный капитал» [Voettke et al., 2005, p. 294]. К сожалению, они не проводят сравнительного анализа двух понятий, поэтому не совсем ясно, что сделало необходимым введение нового термина. Если следовать определениям, то можно выдвинуть предположение о том, что метис — более широкое явление, прежде всего за счет такой его составляющей, как практические знания и умения (того, к чему он целиком сводится в понимании Скотта, следующему представлению древних греков). Скорее всего они равносильны традиционному для австрийской школы видению информации и знания, значимых для предпринимателя. Уэрта де Сото выделил шесть свойств такого знания: субъективное и носит практический (ненаучный) характер, частное (эксклюзивное), рассеяно в умах всех людей, неясное (неартикулируемое), созданное «из ничего» и могущее быть передано в основном бессознательно [Уэрта де Сото, 2011, с. 67].

¹¹ «Как хорошо понимал Адам Смит, экономическая жизнь глубоко укоренена в социальной жизни и ее невозможно понять отдельно от обычаев, нравов и устоев

IEN-институты вырастают непосредственно из метиса, можно сказать, что они институционализированный метис. Пример, который приводит в этой связи П. Беттке с соавторами, — это пуритане в Новой Англии в XVII в. «Мутировавшая смесь британской культуры и пуританской идеологии среди поселенцев сочетала освобождение экономики от ограничений и давала моральную санкцию частной собственности и рабочей этике» [Boettke et al., 2008, p. 339].

Метис — это то, что придает институтам устойчивость. Опираясь медицинскими терминами, можно говорить об их приживаемости в организме. В этом смысле IEN-институты генетически однородны с метисом и их отторжение невероятно без изменений самого метиса. Другое дело — IEX- и FEX-институты. Начнем с первых. С одной стороны, они вводятся изнутри, т.е. официальные власти, иницилирующие и проводящие их внедрение, не представляют DC. С другой стороны, они уязвимы в плане устойчивости, так как появляются не как непреднамеренный продукт свободного взаимодействия людей, а как экзогенный, сознательно спланированный и внедряемый государством проект. Эта уязвимость проистекает в конечном счете из-за того, что официальные власти не обладают и не могут обладать рассеянной в массах информацией, их практическим, неявным знанием. Этот неустранимый информационный зазор может оказаться причиной отторжения IEX-институтов. Сила их сцепления с метисом явно меньше, чем у IEN-институтов¹².

И наконец, FEX-институты. Конструирующие их зарубежные институциональные дизайнеры еще дальше, чем национальные власти, отстают от местных практик и традиций. Поэтому вероятность отторжения рекомендуемых ими институциональных инноваций (FEX-институтов), значительно выше, чем IEX-институтов (а устойчивость, естественно, ниже). Хотя это, конечно, не означает, что эти инновации всегда отторгаются¹³. Однако угроза

конкретного исследуемого общества — одним словом, отдельно от его культуры» [Фукуяма, 2004б, с. 31].

¹² IEX-институты могут быть прежними IEN-институтами (деньги, некоторые разделы права). Тогда они прочнее соединены с метисом, чем те IEX-институты, которые никогда не находились в статусе IEN-институтов.

¹³ Примером успешного «вживления» FEX-институтов является послевоенная Япония, в частности история с ее конституцией. Написанная в США, она после перевода японскими специалистами на японский язык стала восприниматься как внутренний продукт. «...FEX-институты, созданные в соответствии с конституцией, сохраняли ключевые элементы традиционного японского метиса и в этом смысле воплощали существовавшие прежде IEX- и IEN-институциональные устройства» [Boettke et al., 2008, p. 347].

отторжения — самая большая проблема для FEX-институтов. Препятствием для развития может быть то, что необходимые для него «правильные» институты часто попадают под эту категорию и не могут быть успешно трансплантированы в страну, которая более всего объективно в них нуждается. В целях внедрения они должны быть связаны с теми IEX-институтами, которые в свою очередь опираются на IEN-институты¹⁴.

Тот факт, что устойчивость и приживаемость институтов падают по мере их удаления от метиса, схематически представлен на рис. 3, где кольца, представляющие соответственно IEN, IEX и FEX, становятся все светлее по мере отдаления их от метиса.

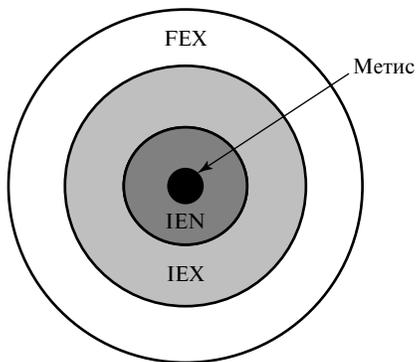

Рис. 3. Устойчивость и приживаемость институтов

На основе предложенной теории устойчивости и приживаемости институтов П. Беттке с соавторами делает два ключевых для новой экономики развития вывода.

Во-первых, успешные институциональные изменения в развивающемся мире должны иметь опору в виде IEN-институтов.

Во-вторых, если предлагаемое изменение не может быть увязано с IEN-институтами, то попытка его введения должна быть оставлена [Boettke et al., 2008, p. 344].

Тот факт, что успешные институциональные изменения должны быть в конечном счете увязаны с IEN-институтами, П. Беттке с соавторами назвали теоремой о регрессии [Ibid., p. 344–345]. Она утверждает, что устойчивость (S) любого из институтов (I) в момент времени t есть функция устойчивости

¹⁴ Подробное описание неудач в импорте институтов представлено в работах К. Койна [Coyne, 2006; 2008; 2013].

этого института в момент времени $t - 1$. Устойчивость института в момент времени $t - 1$ есть в свою очередь функция от его устойчивости в момент времени $t - 2$, и т.д. Другими словами, $S_t^I = S_t^I(S_{t-1}^I)$, где $S_{t-1}^I = S_{t-1}^I(S_{t-2}^I)$, и в общем случае $S_{t-n}^I = S_{t-n}^I(S_{t-(n+1)}^I)$.

Эта последовательность, однако, не представляет собой бесконечной регрессии, так как устойчивость какого-либо института в момент его возникновения произвольно большое число периодов назад (N) определяется его статусом как института в $t - N$. Таким образом, в $t - N$ устойчивость института I зависит от того, является ли он IEN-, IE- или FEX-институтом. Так что $S_{t-N}^I = S_{t-N}^I(I^{IEN}, I^{IE}, I^{FEX})$, где $S^{I^{IEN}} > S^{I^{IE}} > S^{I^{FEX}}$, как это следует из ранее проведенного анализа. Таким образом, «теорема о регрессии находит причину устойчивости институтов сегодня в их прошлой устойчивости, которая в конечном счете является функцией их близости к метису» [Boettke et al., 2008, p. 345]¹⁵.

Однако, пожалуй, один из самых важных моментов, что присутствует в анализе институтов по П. Беттке с соавторами, — это утверждение о том, что институциональная устойчивость не эквивалентна институциональной доброкачественности. В этом видится, скорее, не расхождение с теорией спонтанного происхождения эффективных институтов Хайека, но существенное ее дополнение. Ведь его утверждение о том, что все наиболее эффективные институты возникают спонтанно, еще не означает, что спонтанно не могут возникать и «плохие» институты. «...Не всякий эндогенно созданный институт при всех обстоятельствах является эффективным или благоприятствующим экономическому развитию» [Ibid.]¹⁶. Более того, многие IEN-институты могут ему препятствовать. «Следовательно, устойчивость есть необходимое, но недостаточное свойство института для создания экономического роста» [Ibid.]¹⁷.

¹⁵ Интересное применение теоремы об институциональной регрессии находит Якуб Вишневски при рассмотрении проблем правового моно- и полицентризма; иначе говоря, нерыночной и рыночной поставки таких благ, как защита от насилия, правосудие. С его точки зрения, правовой моноцентризм обусловлен укорененностью его «твердых» институтов как институтов более поверхностных в «мягких» институтах (идеологии и предпочтениях) как институтах более глубинных, что, впрочем, не фатально: ситуация можно поменяться в случае принципиальных перемен в последних [Wisniewski, 2014].

¹⁶ См. также [Boettke, 2010, p. XVII].

¹⁷ В качестве примера дается ссылка на послевоенный опыт Восточной Европы. Во многих ее частях, где FEX-институты были внедрены силой, они оказались довольно устойчивыми, но тормозили прогресс [Boettke et al., 2008, p. 345].